

УДК 343.9.01

DOI: 10.25799/AR.2019.71.1.030

**Противодействие терроризму и экстремистской
деятельности в конгломерате направлений профилактики
преступности органами внутренних дел России**

Яковлева Маргарита Александровна

Адъюнкт кафедры криминологии,
Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, 1;
e-mail: boss.andre.777@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию направлений профилактики преступности органами внутренних дел России с акцентом на противодействие терроризму и экстремистской деятельности, анализу мер, предпринимаемых с целью противодействия данным видам преступлений, как на обнаружение и дальнейшую ликвидацию причин и условий, которые способствуют совершению подобных преступлений, так и на обнаружение, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование данных деяний. В статье осуществляется анализ статистических данных о преступности террористической и экстремистской направленности в динамике, приведены данные социологического опроса несовершеннолетних о причинах и условиях вовлечения в подобные радикальные преступные группировки. В статье отражена реализация превентивных мер со стороны органов внутренних дел России по профилактике киберпреступности, отмечена корреляция данных преступлений с преступлениями террористической и экстремистской направленности, предложены конкретные направления профилактики данных преступлений. Предлагается ряд новелл, которые необходимо внедрить в российское законодательство с целью профилактики преступности в целом, и профилактики терроризма и экстремизма, в частности. В статье отмечена необходимость реализации мер по повышению качества профессиональной подготовки кадров ФСБ России, МВД России, других органов системы профилактики преступности, занимающихся вопросами компьютерной безопасности; модернизация оперативно-тактической корреляции сил и средств выявления, профилактики и устранения последствий преступных деяний, ряд других.

Для цитирования в научных исследованиях

Яковлева М.А. Противодействие терроризму и экстремистской деятельности в конгломерате направлений профилактики преступности органами внутренних дел России // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 219-228.

Ключевые слова

Профилактика преступности, органы внутренних дел, экстремизм, терроризм, киберпреступность, направления профилактики преступности, компьютерные атаки, информационная безопасность.

Введение

Правовые основы системы профилактики преступности в современной России, в том числе, на уровне субъектов Российской Федерации, представляют собой законодательную и нормативную целостность национальной правовой системы и ее отдельных отраслей, направленную на криминологическое обеспечение составляющих системы предупреждения правонарушений [Старков, Башкатов, 2016, 99].

Концепции о необходимости создания законодательной базы профилактики преступности в современной России, формируемые на протяжении длительного исторического периода общественного развития, положены в основу специального источника российского права – Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Данный нормативный акт объединил итоги многолетних исследований по профилактике преступности, по формированию направлений деятельности в данном направлении, в частности, достижения Д.А. Шестакова [Шестаков, 2015, 177], Д.Ю. Гончарова [Гончаров, 2014, 99], В.В. Лунеева и ряда иных криминологов, формируемых конкретные основы законодательства, проекты, концепции о криминологической профилактике преступности, о направлениях профилактики со стороны национальных органов внутренних дел России. А.И. Долгова в качестве основного достоинства данного базового источника национального права усматривает приведение в рамках единого законодательного акта к целостности конгломерата предписаний, регулирующих ведущие направления по профилактике преступности [Долгова, 2018, 92].

Министр внутренних дел России В.А. Колокольников на расширенном заседании коллегии МВД России 9 марта 2017 г. выделил следующие приоритетные направления деятельности ОВД России по профилактике преступности, сформулированные с учетом современного состояния проблем: обеспечение безопасности в период массовых общественно-политических и иных мероприятий; предупреждение преступлений и других правонарушений; предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними; снижение рецидива преступлений; обеспечение транспортной безопасности; контроль за соблюдением иностранными гражданами российского законодательства; пресечение незаконной миграции; эффективное раскрытие и расследование преступлений; противодействие организованной преступности; борьба с незаконным оборотом наркотиков; обеспечение экономической безопасности страны; пресечение оборота фальсифицированной алкогольной и другой спиртосодержащей продукции; противодействие коррупции; противодействие экстремизму и терроризму, подчеркнув особый характер данных преступлений¹.

Основная часть

В конгломерате направлений профилактики преступности со стороны органов внутренних дел России при взаимодействии с другими субъектами профилактики одним из особо значимых признано противодействие терроризму и экстремистской деятельности, защита потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей (абз. 8 п. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах

¹Доклад Колокольцева В. А. на расширенном заседании коллегии МВД 09.03.2017.

системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»). С указанной целью на уровне государства происходит постановка вопроса о совокупности причин, условий, о формировании мер противодействия и направлений профилактики данного негативного преступного явления, их трактовки и обоснованности, а также о констатации деструктивного характера преступности для молодежи и общества в целом [Кулагин, 2017, 25].

На современном этапе актуальными признаны вопросы борьбы, как с международным, так и национальным экстремизмом, терроризмом, что способствует необходимости формирования нового алгоритма действий в отношении сотрудничества в сфере профилактики данных видов преступлений. Об актуальности проблем свидетельствуют статистические данные: с 1992 г. в России с 1992 г. зарегистрировано около 200 преступлений в данной сфере. Так, в 2011 г. в результате подрыва террориста – смертника в московском аэропорту Домодедово погибли 37 человек, 130 человек получили ранения; в 2013 г. – в связи с актом терроризма в г. Волгограде в качестве погибших признан 41 человек, 62 человека ранены; в 2015 г. – в результате террористического подрыва самолета констатирована гибель 224 человека над Синайским полуостровом, взрыв в метро в Санкт-Петербурге в 2017 г. в результате которого пострадали 103 человека, 16 человек признаны в качестве погибших [Магомедова, 2018, 127].

По свидетельству директора ФСБ России А. Бортникова, с 2014 по 2018 гг. число погибших от терроризма в мире достигло 152 тыс. человек [там же, 128].

Подобные преступления, как демонстрирует практика последних лет, часто предотвращаются, при этом, особое значение приобретают профилактические мероприятия, осуществляемые органами ОВД РФ, которые в данном направлении действуют в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федеральным законом от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции», Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму», Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», с другими.

В Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» термин «противодействие терроризму» трактуется в качестве деятельности органов государственной власти и муниципалитетов, индивидов и организаций, направленной в частности, на предупреждение терроризма, включая обнаружение и дальнейшую ликвидацию причин и условий, которые способствуют совершению подобных преступлений (профилактика терроризма); на обнаружение, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступления (борьба с терроризмом).

Социологические исследования в данной сфере демонстрируют, что к факторам, которые способствуют вовлечению молодежи в экстремистские или террористические организации, относится социальная неустроенность (44 процента респондентов), вера в иные идеалы (40 процентов), сложность социальной адаптации в большом городе и во взрослой среде (35 процентов), а также агрессивность и раздражительность, вредные привычки [Зарубин, Немирова, 2017, 157].

Преступность террористической и экстремистской направленности, в том числе, с участием молодежи, включающейся в радикальные группировки, которые «срачиваются» с террористами, во всем мире получила значительную активность. Тенденции генезиса данной преступной направленности свидетельствуют, как о росте численности подобных преступлений, так и констатируют о его высокой технологичности, жестокости и масштабности,

что способствует активизации профилактической (предупредительной) деятельности правоохранительных органов всего мира в данном направлении. В 2017 г., по сведениям Генпрокуратуры России, уровень преступности террористической направленности в России сократился (на 16% всего 1871), в то время как численность экстремистских преступлений продолжает тенденцию роста (на 4,9% всего 1521). За период времени с 2013-2017 г., в том числе в связи с появлением в Уголовном кодексе РФ новых статей о преступлениях террористической и экстремистской направленности их удельный вес возрос (террористической направленности с 661 в 2013 г. до 2 тыс. 227 в 2016 г., экстремистской с 898 в 2013 до 1 тыс. 450 в 2016 г). Более половины подобных преступлений, как демонстрирует статистика, обнаружено МВД России (в 2017 г. 1 тыс. 082 террористических и 909 экстремистских) и ФСБ России (в 2017 г. 741 террористическое и 489 экстремистских). Основная часть экстремистских преступлений (1 тыс. 011) расследуется Следственным комитетом России, расследование уголовных дел о преступлениях террористической направленности практически поровну распределено между МВД России, Следственным комитетом России, ФСБ России².

Значительное число проявлений преступности, как особого явления правового и социально-правового характера, в результате которого возникает существенный вред как для индивида, так и для государства и его общественных устоев [Наумов, Щепотьев, 2016, 75], имеющей террористическую и экстремистскую направленность, совершено представителями радикальных группировок, в частности, в Сирии, Ираке, Ливане. Как демонстрирует российская статистика, за 2017 г. органами внутренних дел России доказана причастность организованных групп (преступных сообществ) к совершению 14000 преступлений террористической и экстремистской направленности, к уголовной ответственности привлечено более 9600 лидеров и активных участников подобных преступных групп. В России, благодаря оперативной работе органов внутренних дел России, в том числе, профилактическим мерам, пресечена деятельность более чем одной тысячи участников этнических преступных групп, которым инкриминировано около 2000 преступных эпизодов, в т.ч. в отношении терроризма и экстремизма³.

Однако, необходимо констатировать, что работа в данной сфере должна активизироваться. На современном этапе исламисты (боевики ИГИЛ) осуществляют деятельность по привлечению российских граждан в террористические и экстремистские группировки: в настоящее время имеет место информация о 3000 россиян, находящихся в числе боевиков Сирии⁴.

Представляется, что вопросы профилактики преступности данной направленности должны быть более эффективно регламентированы на законодательном уровне. На данном этапе в Российской Федерации действует утвержденная Указом Президент РФ от 28.11.2014 № Пр-2753 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Отдельные меры в данном направлении принимаются в рамках межведомственных целевых программ (республики Бурятия, Удмуртия, Саратовская, Тульская, Белгородская области, Хабаровский край и др.) и программ муниципальных образований. В отдельных регионах действуют законы данной направленности: закон Кабардино-Балкарской Республике «О запрете экстремистской религиозной деятельности и ответственности за правонарушения, связанные с нарушением религиозной деятельности»; закон Карачаево-Черкесии «О противодействии политическому и

²Число террористических преступлений в РФ в 2017 году уменьшилось на 16%.

³Вербовка ИГИЛ в России URL: <http://slavculture.ru/politika/900-verbovka-igil-v-rossii.html>

⁴Там же.

религиозному экстремизму», закон Республике Ингушетия – «О регулировании некоторых вопросов религиозной и миссионерской деятельности в Республике Ингушетия», в Ставропольском крае – постановление губернатора «О мерах по противодействию политическому, национальному и религиозному экстремизму на территории Ставропольского края» [Поддубная и др., 2016, 5].

Существенным направлением профилактической деятельности в данном направлении признаны меры, предпринимаемые со стороны граждан, благодаря которым предотвращается значительное число противозаконных действий террористической и экстремистской направленности. Помимо изложенного, особое место в антитеррористических и антиэкстремистских мерах занимают такие юридические средства, как запрещение деятельности сект, в которых формируется межнациональная рознь; ограничение, непосредственный запрет, в установленном порядке, в выдаче разрешений на огнестрельное оружие.

В качестве помех для профилактики преступности, в том числе, в сфере преступлений террористической и экстремистской направленности, в современной России необходимо признать ряд негативных факторов. Генезис информационных технологий сопровождается увеличением противоправных уголовно-наказуемых посягательств в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. Как демонстрирует мировая и российская практика, отмечается рост преступности в данной сфере, активизируются случаи перехватов кодов для двухфакторной аутентификации при использовании уязвимостей сигнального протокола SS7⁵. Наиболее масштабными, как с позиции распространения, так и с точки зрения причиненного материального ущерба в 2017 г. признаны кибератаки с применением вирусов-шифровальщиков и преступная деятельность прогосударственных хакеров: только за период с 1 по 3 мая 2017 г. вирус-шифровальщик WannaCry осуществил кибератаки в отношении 200 000 компьютеров в 150 государствах мира (в университетах Китая, на французском заводе Renault и на японском предприятии Nissan, в испанской телекоммуникационной компании Telefonica и в отношении немецкого железнодорожного оператора Deutsche Bahn в Германии.). В целом ущерб от данной преступной деятельности был оценен в 1 млрд. долларов США.

По сведениям Генеральной прокуратуры РФ, в 2017 г. число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось с 65 949 (в 2016 г.) до 90 587, их удельный вес от общего количества зарегистрированных в России преступных деяний составляет 4,4%, практически каждое двадцатое совершенное преступление. К наиболее распространенным киберпреступлениям, по сведениям Генеральной прокуратуры РФ, относится неправомерный доступ к компьютерной информации и вредоносные компьютерные программы. Особое распространение в данном сегменте преступности имели мошеннические действия, совершенные с применением электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), их численность с каждым годом увеличивается, а в первом полугодии 2018 г. (по сравнению с аналогичным периодом 2017 г.) возросла в 7 раз⁶.

Доказана причастность данных преступлений к преступлениям террористической и экстремистской направленности. Данными вопросами, включая формирование алгоритма профилактики подобных преступлений, активно занимается Positive Technologies – один из

⁵Регулирование отрасли Информационной безопасности. Кибербезопасность (2017–2018): цифры, факты, прогнозы. М., 2018: Positive technologies. С. 9.

⁶ Генпрокуратура: число преступлений в IT-сфере возросло: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3391770/>

лидеров европейского рынка систем анализа защищенности и соответствия стандартам, защиты веб-приложений (лицензированный МВД России, ФСБ России и ФСТЭК России). Специалисты данной организации утверждают, что в 2017 г. на общую статистику подобных преступлений оказывает влияние конгломерат факторов, которые должны позволить сформировать новый спектр направлений профилактики. Во-первых, в информационном пространстве возросло количество специалистов, относящихся к числу преступных кибергруппировок, с высоким уровнем квалификации, которые имеют значительную современную технологическую оснащенность и достаточно часто взаимодействуют с террористами, и, во-вторых, государственная политика в сфере информационной безопасности требует принятия прогрессивных правовых и иных контрмер, направленных на увеличение полномочий ОВД России и иных субъектов профилактики в отношении обнаружения, предупреждения, профилактики и локализации киберпреступлений, влияющих на рост терроризма и экстремизма.

Представляется, что профилактическая деятельность против преступности данной направленности должна осуществляться, в частности, посредством:

- организации взаимодействия органов системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации с ОВД России и иными правоохранительными и государственными органами, владельцами российских информационных ресурсов, операторами связи, интернет-провайдерами и иными национальными и международными организациями, деятельность которых связана с профилактикой и выявлением компьютерных и иных связанных с данными технологиями преступлений, включая преступления террористической и экстремистской направленности;

- реализации мер по повышению качества профессиональной подготовки кадров ФСБ России, МВД России, других органов системы профилактики преступности, занимающихся вопросами компьютерной безопасности;

- организации взаимодействия всех субъектов профилактики преступности, направленной на обмен информацией о компьютерных инцидентах, преступлениях, опытом по профилактике преступности, по обнаружению и ликвидации обстоятельств, которые могут способствовать подобным деяниям;

- форсайта в сфере обеспечения информационной безопасности, включая обнаруженные и предполагаемые угрозы и их эффективной оценки;

- проведения систематических мероприятий по антивирусной защите;

- осуществления научных исследований в данной сфере;

- модернизации оперативно-тактической корреляции сил и средств выявления, профилактики и устранения последствий преступных деяний.

Вышеизложенный анализ, значение и правовые последствия киберпреступлений, связь подобных преступлений с терроризмом и экстремизмом позволяет сформировать предложение о выделении в п. 1 ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» нового направления профилактики правонарушений - обеспечение информационной безопасности.

Представляется, что в качестве ведущих направлений по профилактике правонарушений, указанный Федеральный закон необходимо дополнить:

- противодействием правонарушений путем взаимодействия ОВД России в сфере социального контроля;

- виктимологической профилактикой;

-ресоциализацией лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
-предупреждением рискованного поведения, опасного для жизни и здоровья;
-деятельностью по правовому воспитанию в семьях, в организациях и учреждениях, в т. ч. в образовательных учреждениях.

Уголовная статистика свидетельствует о необходимости принятия срочных мер в данном направлении. Так, в 2018 г. в российских школах учениками совершены, в частности, следующие преступления: 15 января 2018 г. (г. Пермь) при применении холодного оружия нанесены ножевые ранения 9 ученикам и 1 учительнице; 17 января 2018 г. (д. Смольное, Сосновский район Челябинской области) ранен ножом 1 человек; 18 января 2018 г. (г. Симферополь) при применении огнестрельного оружия ранен 1 человек; 19 января 2018 г. (п. Сосновый Бор, Республика Бурятия) при использовании холодного оружия ранено 7 человек; 17 октября 2018 г. (г. Керчь) при применении огнестрельного оружия погиб 21 человек, более человек 50 ранено⁷.

Помимо изложенного, с целью эффективности профилактической деятельности со стороны органов внутренних дел России, предлагается внести изменения в Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»:

-дополнить новой нормой в следующей редакции:

«В качестве основных направлений деятельности ОВД России в сфере профилактики преступности признаны: обеспечение безопасности в период массовых общественно-политических и иных мероприятий, предупреждение преступлений и других правонарушений, предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними, снижение рецидива преступлений, ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, обеспечение транспортной безопасности, контроль за соблюдением иностранными гражданами российского законодательства, пресечение незаконной миграции, раскрытие и расследование преступлений, противодействие организованной преступности, борьба с незаконным оборотом наркотиков, обеспечение экономической безопасности страны, пресечение оборота фальсифицированной алкогольной и другой спиртосодержащей продукции, противодействие коррупции, противодействие экстремизму и терроризму, обеспечение информационной безопасности, противодействие правонарушений путем взаимодействия ОВД России с другими субъектами профилактики в сфере социального контроля, виктимологическая профилактика, деятельность по правовому воспитанию».

Представляется, что с целью профилактики преступности в России и более эффективной реализации всех направлений профилактики ОВД России необходимо утвердить Президентом РФ новую Концепцию нравственного развития и воспитания в семье, уделив внимание правовому воспитанию и профилактике противоправных деяний в данном социальном пространстве, возложив полномочия по правовому воспитанию на образовательные учреждения и органы внутренних дел России; утвердить государственную программу, направленную на профилактику и борьбу с преступлениями террористической и экстремистской направленности в среде молодежи.

С указанной целью, помимо изложенного, необходимо:

-закрепление в п. 2 Общих положений Стратегии развития молодежи Российской

⁷ Случаи нападений в российских школах в 2017-2018 годах. Досье // Официальный сайт ТАСС // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения 20.01.2019).

Федерации на период до 2025 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года», разработанной на основе Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 62/126 от 05.02.2007 «Политика и программы, касающиеся молодежи: молодежь с мировой экономике-содействие к расширению участия молодежи в социально-экономическом развитии» новой дефиниции конструкции «работа с молодежью», в качестве которой признается: профессиональная деятельность, направленная на решение комплексных задач по реализации молодежной политики в сферах труда, права, безопасности жизнедеятельности, включая профилактику рискованного поведения, деятельность в сфере науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения, взаимодействия с государственными организациями и общественными институтами, молодежными и детскими общественными объединениями, а также с работодателями»;

-дополнение Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 г. новым разделом, отражающим взаимодействие всех субъектов профилактики преступности в данном направлении.

Анализ направлений профилактики, таким образом, позволяет дифференцировать подобные направления превентивной деятельности ОВД России на две основные группы: общие профилактические направления, характерные для профилактики всех преступлений, и специальные – имеющие отношение к отдельным видам преступлений. Во-первых, к первой категории преступлений относятся такие профилактические направления, как защита личности, общества и государства от противоправных посягательств и предупреждение правонарушений. Во-вторых, направления специального характера профилактики, характерные для отдельных преступлений или лиц, требующих повышенного внимания (лица несовершеннолетние, лица, освобожденные из мест лишения свободы и пр.). В зависимости от масштаба применения, специальные профилактические меры борьбы с преступностью ОВД России могут быть дифференцированы на федеральные, региональные, объективные, контингентные и индивидуальные. По времени применения специальные меры превенции ОВД России классифицируются на раннюю и непосредственную профилактику, пресечение преступлений и предупреждение рецидива. В зависимости от признака правового регулирования данного юридического явления, меры профилактики преступлений дифференцированы на процессуальные и не процессуальные [Лунев, 2017, 288].

Заключение

В результате следует констатировать, что эффективность профилактических мероприятий, реализуемых ОВД России в отношении преступности возможна исключительно при сочетании, как правовых, так и криминологических и социальных технологий, реализуемых во всех направлениях профилактики преступности. Правовые технологии основаны на действующих нормативах, которые в современной России многоаспектны и разноуровневые. Криминологические технологии достаточно важны, как совокупность приемов, способов, средств, методов и форм применения криминологических теорий, учений, доктрин в практике противодействия преступности (двойная превенция, механизм ресоциализации и пр.). Социальные технологии, как особый способ реализации сложного процесса профилактики путем дифференциации на конгломерат взаимосвязанных процедур и операций, проявляются в функционировании, в частности, телефонов доверия и анонимных психологических

консультаций, предоставления безопасного убежища). На современном этапе в сфере профилактики преступности особое значение имеет криминологический прогноз, являющийся доктринальной основой программирования и планирования общественных инициатив, деятельности органов правоохранительной сферы по борьбе с преступностью. Программирование по профилактике преступности реализуется государственными органами исполнительной власти федерального и регионального уровня, органами муниципалитетов путем осуществления анализа различной статистической информации (государственной и ведомственной), итогов криминологических разработок, экспертиз и мониторинга, опросов общественного мнения, материалов правоохранительных органов, директив к планированию профилактики преступлений, формируемых Коллегией Министерства внутренних дел РФ.

Библиография

1. Гончаров Д.Ю. Межотраслевые взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности // Юридические записки. 2014. № 6. С. 14-24.
2. Долгова А.И. Криминология. М.: Норма, 2018. 368 с.
3. Зарубин В.Г., Немирова Н.В. Оперативное социологическое сопровождение противодействию идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5. С. 157-164.
4. Кулагин А.А. Историко-правовая динамика понятия «экстремизм» в России // Аллея Науки. 2017. № 9. URL: <http://Alley-science.ru>
5. Лунев В.В. Криминология. М.: Юрайт, 2017. 686 с.
6. Магомедова Э.А. Причины развития современного терроризма // Молодой ученый. 2018. № 43. С. 127-129.
7. Наумов В.В., Щепотьев А.В. Добровольное декларирование физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках как инструмент освобождения от уголовной ответственности по экономическим преступлениям // Право и экономика. 2016. № 3. С. 74-79.
8. Поддубная Т.Н. и др. Тенденции профилактики экстремизма среди детей и молодежи // Концепт. 2016. Т. 29. С. 1-9.
9. Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология: религиозная преступность. М., 2016. 386 с.
10. Шестаков Д.А. От преступной любви до преступного законодательства. СПб, 2015. 292 с.

Counteraction of terrorism and extremist activities in the prevention of crime by Russia's internal affairs

Margarita A. Yakovleva

Adjunct of the Department of Criminology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
198206, 1, Letchika Pilyutova st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: boss.andre.777@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the areas of crime prevention by the internal affairs agencies of Russia with an emphasis on countering terrorism and extremist activities, analyzing measures taken to counter these types of crimes as detecting and further eliminating the causes and conditions that facilitate the commission of such crimes, and the detection, prevention, suppression, disclosure and investigation of these acts. The article analyzes statistical data on crime of a terrorist and extremist nature in the dynamics, presents data from a sociological survey of minors on the causes and conditions of involvement in such radical criminal groups. The article reflects the

implementation of preventive measures by the internal affairs agencies of Russia to prevent cybercrime, the correlation of these crimes with crimes of a terrorist and extremist nature is noted, and specific directions for the prevention of these crimes are proposed. A number of novels are proposed that should be introduced into Russian legislation in order to prevent crime in general, and to prevent terrorism and extremism in particular. The article noted the need for the implementation of measures to improve the quality of professional training of personnel of the Federal Security Service of Russia, the Ministry of Internal Affairs of Russia and other crime prevention bodies.

For citation

Yakovleva M.A. (2019) Protivodeistvie terrorizmu i ekstremistskoi deyatel'nosti v konglomerate napravlenii profilaktiki prestupnosti organami vnutrennikh del Rossii [Counteraction of terrorism and extremist activities in the prevention of crime by Russia's internal affairs]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1A), pp. 219-228.

Keywords

Crime prevention, law enforcement bodies, extremism, terrorism, cybercrime, crime prevention directions, computer attacks, information security.

References

1. Dolgova A.I. (2018) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Norma Publ.
2. Goncharov D.Yu. (2014) Mezhotraslevye vzaimosvyazi v zakonodatel'stve o protivodeistvii prestupnosti [Inter-sectoral relationships in the legislation on combating crime]. *Yuridicheskie zapiski* [Legal notes], 6, pp. 14-24.
3. Kulagin A.A. (2017) Istoriko-pravovaya dinamika ponyatiya «ekstremizm» v Rossii [Historical and legal dynamics of the concept of extremism in Russia]. *Alleya Nauki* [Alley of Science], 9. Available at: <http://Alley-science.ru> [Accessed 12/12/2018]
4. Lunev V.V. (2017) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Yurait Publ.
5. Magomedova E.A. (2018) Prichiny razvitiya sovremennogo terrorizma [The reasons for the development of modern terrorism]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 43, pp. 127-129.
6. Naumov V.V., Shchepot'ev A.V. (2016) Dobrovol'noe deklarirovanie fizicheskimi litsami aktivov i schetov (vkladov) v bankakh kak instrument osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti po ekonomicheskim prestupleniyam [Voluntary declaration by individuals of assets and accounts (deposits) in banks as a tool for exemption from criminal responsibility for economic crimes]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 3, pp. 74-79.
7. Poddubnaya T.N. et al. (2016) Tendentsii profilaktiki ekstremizma sredi detei i molodezhi [Tendencies of prevention of extremism among children and youth]. *Kontsept* [Concept], 29, pp. 1-9.
8. Shestakov D.A. (2015) *Ot prestupnoi lyubvi do prestupnogo zakonodatel'stva* [From criminal love to criminal law]. St. Petersburg.
9. Starkov O.V., Bashkatov L.D. (2016) *Kriminoteologiya: religioznaya prestupnost'* [Criminology: religious crime]. Moscow.
10. Zarubin V.G., Nemirova N.V. (2017) Operativnoe sotsiologicheskoe soprovozhdenie protivodeistviyu ideologii ekstremizma i terrorizma v studencheskoi srede [Operational sociological support to countering the ideology of extremism and terrorism among students]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 5, pp. 157-164.